

“Да что с тобой не так? Просто иди!” — Чжинэн встал и направился к двери.

“Брат, мы что, замнём это дело и не будем с ним ничего делать?” — Проорал Чжиюнь из-за недовольства.

“Иди!” — Чжинэн произнёс лишь одно слово. И затем, он даже ускорился, так что Чжиюнь мог за ним лишь последовать.

От некоторых людей совершенно отвернулась удача, когда другие люди, сейчас были вне себя от радости. Оуян Фэнхуа шла за всеми позади, держа Красного Мальчику за руку, а её лицо сейчас аж светилось от восторга. Она видела и слышала Учителей, что шли прямо перед ней. Однако же, для неё, это был первый раз, когда она видела их вместе и при этом, они были от неё, на расстоянии вытянутой руки. Естественно, не из-за этого, она была сейчас счастлива. Счастливой её делало то, что Фанчжэн отвёл от них катастрофу, с которой им пришлось столкнуться. Данные неприятности, по большей части, возникли именно, из-за неё. И она бы очень сильно сожалела, если бы в итоге, из-за этого, у Фанчжэна возникли бы огромные неприятности. Ведь в этом происшествии, была бы лишь её вина. Теперь, когда со всем было наконец-то покончено и когда у двух толстых монахов возникли огромные неприятности, она была очень счастлива.

“Цзинсинь, Молодой Мастер Фанчжэн и действительно впечатляющий. Он практически не промолвил ни слова и данное дело, каким-то образом, взяло и разрешилось. Столько Учителей решило его поддержать.” — И, хотя Оуян Фэнхуа и говорила о учителе Красного Мальчишки, всё же, именно она сейчас светилась от восторга.

“Это мой учитель!” — Тут же напомнил Красный Мальчишка, когда он увидел, что Оуян Фэнхуа начала считать себя, одной из них.

Оуян Фэнхуа свернула губки в трубочку: “Не будь такой жадиной. Смотри, на протяжении всего этого путешествия, именно я плачу за еду и проживание. И если твой учитель, внезапно будет тронут этими действиями, то тогда, он, возможно, пожелает научить меня каллиграфии. И в этот момент, он станет нашим учителем.”

“Но, ты ведь не купила мне обещанную одежду! То, что писали в интернете, было правдой. Чем красивее была женщина, тем лучше она лгала! Пхмпф!” — Красный Мальчишка задрал нос и уклонился от нападков Оуян Фэнхуа, перед тем как, побежать за Фанчжэном. Он выдал Оуян Фэнхуа “красивый” вид, на его спину.

Оуян Фэнхуа тут же потеряла дар речи, когда она это и увидела. Она хотела купить ему одежду, но, у них не было и шанса, чтобы это сделать! Она начала ворчать: “Чёртов ребёнок. В прошлом, когда ты ел еду, которую я покупала, ты продолжал сладенько звать меня Сестрёнкой. И теперь, ты бросаешь меня на обочине, когда я исчерпала всю свою полезность! Пхмпф!”

Оуян Фэнхуа поморщила нос перед тем, как последовать за ним.

Повстречавшись с Учителем Дзэна Байюнем и с Учителем Дзэна Хунянем, можно было сказать, что Фанчжэн наконец-то нашёл своё место. Все его маленькие тревоги, полностью исчезли. По пути, Учитель Дзэна Байюнь официально познакомил Фанчжэна с Учителем Дзэна Солнечное Свечение и с Учителем Дзэна Южный Ветер. И пока они шли, они вели вполне весёлую беседу. Фанчжэн так же осознал такой вот факт: что, чем более просвещённым и знаменитым был монах, тем менее претенциозным он был. Они так же были более приветливы, когда дело доходило до бесед и из-за этого, разговоры с ними, совершенно не вызывали стресса. К тому же, Фанчжэн спросил у них о определённых аспектах в Буддийской Дхарме, которые его озадачивали. Все Учителя Дзэна были просвещёнными монахами, с глубокими познаниями в Буддийской Дхарме, так что, для них было несложно ответить на подобные вопросы. И единственное, что заставило Фанчжэна почувствовать меланхолию, было таким вот фактом: они, все, имели разное понимание Буддийской Дхармы. Их ответы отличались, из-за чего они и вступили в ожесточённую дискуссию.

К счастью, все заняли свои места, когда они дошли до покоев аббата. После непродолжительного чаепития, ожесточённая дискуссия подошла к своему логическому завершению.

“Учитель Дзэна Солнечное Свечение, вы слишком скупы. Этот Нищий Монах лично рекомендовал вам Почтенного Фанчжэна и всё же, вы выдали ему приглашение, лишь во внешний круг?” — После знакомства и занятия мест, Учитель Дзэна Байюнь шутливо упрекнул хозяина мероприятия.

Криво улыбнувшись, Учитель Дзэна Солнечное Свечение произнёс: “В прошлый раз, по телефону, вы лишь невзначай об этом упомянули. Поэтому, этот Нищий Монах попросил учеников заняться этим делом, но, кто знал, что произойдёт подобное недоразумение?”

Учитель Дзэна Байюнь выставил руку вперёд и произнёс на деспотичный манер: “Держи. Лично напиши приглашение.”

Учитель Дзэна Солнечное Свечение улыбнулся, сдавшись на милость ситуации. Он взял кисть из рук Байюня и затем, он и вправду начал писать.

Фанчжэн тут же произнёс: “В этом нет нужды. Мы ведь лишь воздаем почести Будде и молим у него о благословлении. Так что, нет разницы, где этим заниматься, будь то на вершине горы, или же у её подножия.”

“Хе-хе-хе, Аббат Фанчжэн, ваши слова, с одной стороны верны, но, в то же время, они являются неверными.” — С улыбкой произнёс Учитель Дзэна Хунянь.

Фанчжэн был озадачен его словами, когда Учитель Дзэна Хунянь продолжил говорить: “Когда дело касается почитания Будды и мольбы о благословлении, то, естественно, везде оно было одинокого. Но, если бы дело было лишь в почитании Будды и в мольбе о благословлении, то

зачем Монастырю Солнечное Свечение вообще организовать настолько большие Дхарма-ассамблеи? Все могли бы просто помолиться о благословении, у себя дома.”

Учитель Дзэна Байюнь добавил: “Цель данной Дхарма-ассамблеи, не мольба о благословении или же, почитание Будды. Вовсе нет. Вместо этого, целью было привлечение людей, к медитации и к событиям, по типу просмотра церемоний и прослушивания проповедей, что были связаны с Буддой. В мире существует множество дел, вещей и событий, связанных с Буддизмом, но, большая часть этих дел, были искажены с течением времени. Они были изменены специально, или же случайно. Это как фраза: «Алкоголь проходит через кишечник, когда Будда остаётся в сердце.» Обычно, люди знают первую её часть, но не вторую. Они используют её вне контекста, и они оправдывают ей все ошибки, которые они совершают. Существует множество подобных ситуаций. И как только подобные фразы расходятся в народе, правда тут же скрывается за завесой корыстного использования и из-за этого, всё наше общество идёт по ложному пути. Дхарма-ассамблея является возможностью, чтобы собрать проповеди о Дхарме и зачитывание священных писаний, в одном месте. Так же, она предоставляет путь для правильных идей.”

И только теперь, Фанчжэн наконец-то понял, какой смысл стоял за Дхарма-ассамблеями. Люди говорят, что Дхарма-ассамблеи были сугубо религиозными мероприятиями, которые использовались для распространения Буддийской Дхармы и для того, чтобы распространить идеалы определённого Будды. Так же, было расхожее мнение, что Дхарма-ассамблеи использовались лишь для того, чтобы собрать побольше денег с прихожан, через негласные и корыстные способы. Естественно, Фанчжэн не отрицал подобные заявления, но, по крайней мере, для этой пары монахов, что сидели перед ним, Дхарма-ассамблеи были чем-то иным. Их понимание Дхарма-ассамблей, отличалось от расхожих мнений. И, если бы все монахи в мире, имели бы подобные убеждения, то, тогда, это была бы огромная заслуга для общества и благодать для всего человечества!

Тем не менее, Фанчжэн, всё еще задал вопрос, из-за озадаченности: “Тогда, зачем нужно было разделять Дхарма-ассамблею на нижнюю и верхнюю? А должна ли вообще существовать необходимость в подобных разделениях?”

“Ну конечно же нет. Горная тропа к вершине, узкая и крутая. Если все отправятся на вершину горы, то непредвиденные обстоятельства обязательно произойдут, и они приведут к неразберихе, панике и увечьям. По факту, в прошлом, Дхарма-ассамблеи Монастыря Солнечного Свечения, позволяли всем желающим подниматься на вершину горы, но, в тот момент, на Дхарма-ассамблеи приходило немного людей. И когда, на неё, начало приходиться очень много людей, их постоянный приток и отток, делал нас довольно-таки беспомощными. В какой-то момент, один из прихожан предложил нам разделить Дхарма-ассамблею на два мероприятия, одно будет проходить у подножия горы, а второе будет на вершине. Мы изначально думали, что из-за подобной дискриминации, на них будет приходиться меньше прихожан, но, к нашему удивлению, приходиться начало всё больше и больше людей. И теперь, сюда приходят слишком много людей.” — Сказал Учитель Дзэна Солнечное Свечение с горькой улыбкой на лице.

Фанчжэн был ошарашен, перед тем как, обрести просветление: “Буддийские священные писания, которые будут проповедоваться направо и налево, в итоге, не будут цениться. Люди начнут их ценить, лишь тогда, когда они поймут, что их сложно добыть.”

После его слов, все кивнули. Принцип их получения, был таков... Но, из-за того, что им приходилось прибегать к подобным схемам, чтобы просто проповедовать и зачитывать священные писания, они чувствовали себя немного некомфортно.

После того, как их группа завершила еще один раунд дискуссии, они внезапно услышали, что снаружи начали раздаваться шумные и хаотичные звуки.

Все переглянулись, и они увидели озадаченность в глазах друг друга. Что, кто-то опять устраивал беспорядки и сцены?

Все поднялись и отправились наружу.

Покои аббатов находились позади Зала Махавиры. Они прибыли в зал Махавиры, после того, как они прошли через боковую дверь, что вела на площадь. А в этот момент, какой-то мужчина спорил с группой монахов. Он выглядел довольно пожилым и его глаза были кроваво красные. Его тёмная кожа, была заполнена множеством пятен и морщин.

Когда Фанчжэн, Учитель Дзэна Солнечное Свечение и остальная компания, вышли наружу, данный мужчина уже был вышвырнут из Зала Махавиры, группой монахов. Тем не менее, данный мужчина, с негодованием вынул пачку листов из своей сумки. Он подбросил их в воздух, чем он заставил данную пачку листов, разлетаться по всей округе. Из-за этого события, монахи тут же встревожились. Завтра день проведения Дхарма-ассамблеи. И всё же, этот мужчина ворвался в Зал Махавиры, как безумец и к тому же, он даже осмелился разбрасывать тут бумагу. Он что, не знает о том, что они подметали в течение целого утра?

Взбешённые монахи прогнали этого мужчину прочь...

И вот в этот момент, Фанчжэн, Учитель Дзэна Солнечное Свечение, Учитель Дзэна Байюнь и остальная компания, вышли наружу. Красный Мальчишка шёл на цыпочках, и он посмотрел на вход, что соединялся с Залом Махавиры: "Он ушёл."

<http://tl.rulate.ru/book/17996/888157>